

Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 2 (2023)

Содержание

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений.....3

вопросы защиты лица от домашнего насилия (защита права на жизнь; проведение эффективного расследования случаев лишения лица жизни).....3

практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин3

Дело «Сандра Лус Роман Хаймес против Мексики». Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 24 октября 2022 года. Сообщение № 153/2020. Комитет признал, что хотя ответственность за насильственное исчезновение г-жи Ф. (дочь автора сообщения) нельзя вменить государству-участнику, но такая ответственность может быть вменена ему потому, что оно не проявило должной заботы для предотвращения или пресечения этого преступления в соответствии с требованиями, предъявляемыми международным правом. Комитет также пришел к выводу: отсутствие учета гендерных аспектов в Федеральном законе о борьбе с организованной преступностью стало препятствием для проведения гендерно чувствительного расследования насильственного исчезновения дочери автора и свидетельствовало о нарушении статей 2 и 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.....3

ограничение свободы передвижения обвиняемого8

практика Комитета ООН по правам человека.....8

Дело «Д.Ч. против Литвы». Решение (о неприемлемости сообщения) Комитета по правам человека от 24 марта 2022 года. Сообщение № 3327/2019. Комитет пришел к выводу, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои аргументы относительно предполагаемого нарушения со стороны государства-участника вследствие введения мер по ограничению поездок и требований явки по статье 12 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта, и в этой связи счел эти жалобы неприемлемыми.8

вопросы пересмотра судебных решений10

практика Комитета ООН по правам человека.....10

Дело «Х против Литвы». Соображения Комитета по правам человека от 9 ноября 2017 года. Сообщение № 2301/2013. Отмена судом кассационной инстанции решения суда апелляционной инстанции в части назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок и оставление без изменения приговора суда, согласно которому автору сообщения назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, не свидетельствовало о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта, в соответствии с которым каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.10

В сфере рассмотрения дел по экономическим спорам.....13

Решения и консультативные заключения Суда Евразийского экономического союза (вступившие в силу за период с 1 апреля 2022 года по 30 января 2023 года).....13

вопросы функционирования таможенного союза.....13

вопросы трудовой миграции.....15

вопросы регулирования государственных закупок16

вопросы налогообложения16

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; статьи 3–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹.

¹ В рамках настоящего обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека, а также Суд Евразийского экономического союза.

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений

***вопросы защиты лица от домашнего насилия² (защита права на жизнь³;
проведение эффективного расследования случаев лишения лица жизни)***

**практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении
женщин⁴**

Дело «*Сандра Лус Роман Хаймес против Мексики*». Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 24 октября 2022 года. Сообщение № 153/2020⁵. Комитет признал, что хотя ответственность за насильственное исчезновение г-жи Ф. (дочь автора сообщения) нельзя вменить

² **Для сведения:** в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации было актуализировано (по состоянию на 1 декабря 2022 года) *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию*.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2022 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/31960/.

³ **Для сведения:** в 2021 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица на жизнь*.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2021 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/30129/.

⁴ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее – Комитет) действует на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, подписанного 6 октября 1999 года, Российская Федерация является участником данного Протокола и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее – Конвенция), и, соответственно, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

Для сведения: в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен *Обзор практики Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин по рассмотрению индивидуальных сообщений, в том числе поданных в отношении Российской Федерации*.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе «Международная практика» за 2023 год раздела «Документы». Режим доступа: URL: http://www.vsrfr.ru/documents/international_practice/32110/.

⁵ Как усматривалось из текста Мнений, автор сообщения (мать похищенной дочери) утверждала, что государство-участник нарушило статьи 1, 2 Конвенции, рассматриваемые в совокупности с Общими рекомендациями № 19, 28 и 35, поскольку власти государства-участника не предприняли немедленно должных действий для розыска ее дочери. Это бездействие привело к тому, что ее дочь стала жертвой гендерного насилия, пыток и исчезновения, и являлось нарушением Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пункт 3.1 Мнений).

государству-участнику, но такая ответственность может быть вменена ему потому, что оно не проявило должной заботы для предотвращения или пресечения этого преступления в соответствии с требованиями, предъявляемыми международным правом. Комитет также пришел к выводу: отсутствие учета гендерных аспектов в Федеральном законе о борьбе с организованной преступностью стало препятствием для проведения гендерно чувствительного расследования насильственного исчезновения дочери автора и свидетельствовало о нарушении статей 2 и 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Правовые позиции Комитета: в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола Комитет не вправе рассматривать сообщение до тех пор, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, либо что применение таких средств защиты является неоправданно затянутым или вряд ли принесет ожидаемый результат (пункт 6.3 Мнений).

Комитет напоминает, что в соответствии с его Общей рекомендацией № 28 (2010) об основных обязательствах государств-участников по статье 2 Конвенции государства-участники обязаны проявлять должную ответственность для предотвращения, расследования, судебного преследования таких актов насилия по признаку пола и наказания виновных за их совершение (пункт 19). Если же дискриминация в отношении женщин сопряжена с нарушением других прав человека, в частности права на жизнь и физическую неприкосновенность в случаях, например, бытового и других форм насилия, то государства-участники обязаны возбуждать уголовное дело, предавать нарушителей суду и назначать соответствующие уголовные наказания (пункт 34 Общей рекомендации) (пункт 7.2 Мнений).

Комитет напоминает также о своей Общей рекомендации № 19 (1992) о насилии в отношении женщин и Общей рекомендации № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления Общей рекомендации № 19, в которых рассматривается вопрос о том, могут ли государства-участники нести ответственность за поведение негосударственных субъектов, и в которых подтверждается, что «по смыслу Конвенции дискриминация не ограничивается действиями, которые совершаются правительствами или от их имени», и что «в соответствии с общими нормами международного права и положениями конкретных пактов о правах человека на государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав или же расследования актов насилия, наказания виновных и выплаты компенсации». Кроме того, по мнению Комитета, безнаказанность этих преступлений в значительной степени способствует укреплению в обществе культуры принятия самых крайних форм гендерного насилия в отношении женщин, что способствует дальнейшему распространению этих форм насилия. Такие пассивность и бездействие представляют собой нарушения прав человека (пункт 7.3 Мнений).

Комитет отмечает, что гендерное насилие в отношении женщин представляет собой дискриминацию согласно определению, закрепленному в статье 1 Конвенции, и принимает разнообразные формы, в том числе форму действий или бездействия, которые либо носят преднамеренный характер, либо с большой степенью вероятности могут привести к гибели женщин или причинить женщинам страдания или ущерб физического, психического, полового или экономического характера, а также форму угрозы совершения таких действий или бездействия, преследования, принуждения и произвольного ущемления свободы. В этом контексте Комитет напоминает, что исчезновения женщин являются одним из самых жестоких проявлений гендерного насилия, то есть насилия, направленного против женщины по той причине, что она женщина, или насилия, которое в непропорционально большой степени затрагивает женщин. Комитет подчеркивает, что пропавшие без вести женщины страдают особенно сильно по причине своей гендерной принадлежности и что в этих обстоятельствах они непропорционально часто подвергаются сексуальному и другим формам гендерного насилия (пункт 7.4 Мнений).

Комитет считает, что согласно обязательству государств-участников в соответствии со статьей 2 Конвенции проявлять должную заботу в целях предотвращения и расследования случаев исчезновения женщин, а также судебного преследования и наказания виновных требуется проведение немедленных, оперативных и учитывающих гендерную специфику розыскных мероприятий, с обеспечением того, чтобы на всех этапах розыска принимались во внимание гендерные аспекты, и с привлечением надлежащим образом подготовленных сотрудников, в том числе женщин (пункт 7.5 Мнений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора о нарушении прав ее дочери, предусмотренных статьями 1, 2 «с»–«f» Конвенции, рассматриваемыми в совокупности с Общими рекомендациями № 19, 28 и 35, в том смысле, что власти не предприняли немедленных и тщательных действий по розыску дочери автора с момента ее исчезновения в октябре 2012 года, а также по предотвращению серьезных актов гендерного насилия и защите ее от этих актов (пункт 7.2 Мнений).

Комитет учел утверждения государства-участника о том, что оно провело расследование и розыск дочери автора в соответствии со своими обязательствами по Конвенции, начиная с 2015 года. Вместе с тем Комитет отметил, что государство-участник не предоставило информацию о том, какие действия оно предприняло до 2015 года, в частности о том, какие незамедлительные меры приняли власти после получения заявления об исчезновении дочери автора. На основании информации, содержащейся в материалах дела, Комитет отметил, что Генеральная прокуратура штата Герреро, которая приняла первое заявление об исчезновении дочери автора, знала, что г-жа Флорес Роман предположительно была похищена группой вооруженных мужчин, которые искали конкретно ее. Комитет заявил, что в

данной ситуации власти, в частности, не сразу приняли заявление у автора и у освобожденной похитителями жены ее сына, а это было необходимо, чтобы установить местонахождение г-жи Флорес Роман, расследовать версию о том, что в отношении нее были совершены серьезные акты гендерного насилия, и предотвратить совершение таких актов (пункт 7.5 Мнений).

Кроме того, по мнению Комитета, в деле содержалась информация, позволяющая предположить, что распоряжения, попустительство и бездействие государства-участника в связи с исчезновением дочери автора были выгодны лицам, связанным с преступными организациями, и эти лица пользовались покровительством. В связи с вышеизложенным и принимая во внимание происходящие по определенной схеме исчезновения женщин в штате Герреро и широко распространенную безнаказанность, Комитет считал, что государство-участник несет ответственность в данном случае предполагаемого насильственного исчезновения. Таким образом, Комитет отметил: хотя ответственность за насильственное исчезновение г-жи Флорес Роман нельзя на первый взгляд вменить государству-участнику, но такая ответственность может быть вменена ему потому, что оно не проявило должной заботы для предотвращения или пресечения этого преступления в соответствии с требованиями, предъявляемыми международным правом (пункт 7.6 Мнений).

Комитет сделал вывод, что государство-участник нарушило права г-жи Флорес Роман по пунктам «с»–«е» статьи 2 Конвенции, рассматриваемым в совокупности с ее статьей 1 и в свете Общих рекомендаций № 19, 28 и 35 (пункт 7.7 Мнений).

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что права ее дочери, предусмотренные статьями 1, 2 «b» – «f», 5 «a» и 15 Конвенции, рассматриваемыми в совокупности с Общими рекомендациями № 19, 28, 33 и 35, были нарушены, о чем свидетельствовали следующие факты: а) решение не расследовать случившееся в качестве актов гендерного насилия; б) предвзятый подход к расследованию; с) отсутствие в уголовном праве норм, гарантирующих расследование преступлений организованных преступных группировок с учетом гендерных аспектов; и d) систематическое бездействие и безрезультативность в расследовании исчезновения дочери автора. Комитет принял к сведению также упомянутое государством-участником постановление Верховного суда страны о том, что все суды должны отправлять правосудие с учетом гендерных аспектов и что судьи должны бороться с предвзятыми стереотипами о гендерных ролях, содержащимися в законодательстве, и принимать во внимание случаи гендерного насилия, гендерной дискриминации или гендерной уязвимости в целях обеспечения эффективного и равного доступа к правосудию (пункт 7.8 Мнений).

Комитет отметил, что канцелярия Специального обвинителя заявила об отсутствии у нее юрисдикции для расследования насильственного исчезновения г-жи Флорес Роман в силу того, что расследуемые события не

могут считаться актами насилия в отношении женщины на основании ее гендерной принадлежности или обусловленного ее половой принадлежностью статуса. Комитет отметил также, что канцелярия Специального обвинителя передала расследование в Специальное управление Генеральной прокуратуры в связи с предполагаемой причастностью организованных преступных группировок, однако не вынесла при этом рекомендаций о координации действий или о необходимости продолжить расследование с учетом гендерных аспектов. Хотя Специальное управление Генеральной прокуратуры являлось компетентным органом в соответствии с законодательными нормами государства-участника, но Комитет, воздерживаясь от оценки заявления канцелярии Специального обвинителя об отсутствии у нее соответствующей компетенции, счел, что оценка фактов этой канцелярией не соответствовала определению гендерного насилия в отношении женщин согласно Конвенции, где такое насилие понимается как насилие, направленное против женщины по той причине, что она женщина, или как насилие, затрагивающее женщин в непропорционально большой степени. Комитет заявил, что эта оценка не учитывала историю домашнего насилия и других форм гендерного насилия в отношении женщин, от которого пострадала г-жа Флорес Роман, а также общий контекст исчезновений женщин в государстве-участнике. Что касается утверждения автора об отсутствии гендерного ориентированного подхода в расследовании, проведенном Специальным управлением Генеральной прокуратуры, то Комитет отметил, что, как признало государство-участник, эта структура рассмотрела заявление с опозданием и сама передала дело в Специальное управление по правам человека, предупреждению преступности и общественным работам на предмет определения юрисдикции. Комитет заявил, что розыск подвергшихся насильственному исчезновению женщин с учетом гендерных аспектов является обязанностью всех структур, отвечающих за розыск, и в данном случае эту обязанность нельзя было возлагать только на канцелярию Специального обвинителя лишь потому, что та специализируется на преступлениях, связанных с насилием в отношении женщин (пункт 7.9 Мнений).

Что касается утверждения автора об отсутствии в Федеральном законе о борьбе с организованной преступностью положений, предусматривающих дифференцированный подход в тех случаях, когда жертвами являются женщины, то Комитет принял к сведению вышеупомянутое сообщение государства-участника о том, что Верховный суд страны, руководствуясь решением Межамериканского суда по правам человека по делу *«Гонсалес и другие против Мексики»*, принял постановление, согласно которому *все юрисдикционные органы должны учитывать в своей работе гендерные аспекты*. Комитет также отметил, что в государстве-участнике существуют стандарты, регулирующие поиск пропавших без вести женщин с учетом гендерных аспектов, таких как «Белый протокол» и различные положения как Общего закона 2017 года о насильственных исчезновениях и

случаях исчезновения в результате действий отдельных лиц, так и Национальной системы поиска пропавших без вести. Комитет указал: в данном деле было принято несколько постановлений о применении процедуры ампаро, предписывающих прокуратуре провести розыскные мероприятия и расследование насильственного исчезновения дочери автора в свете этих стандартов. Комитет отметил, что Национальная комиссия по правам человека также сообщила о недочетах в ходе розыска и расследования насильственного исчезновения дочери автора. Вместе с тем Комитет обратил внимание – государство-участник не предоставило информации о выявленном автором нормативном пробеле в Федеральном законе о борьбе с организованной преступностью. Комитет пришел к выводу: отсутствие учета гендерных аспектов в Федеральном законе о борьбе с организованной преступностью стало препятствием для проведения гендерно чувствительного расследования насильственного исчезновения дочери автора и свидетельствовало о нарушении статей 2 «f» и 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пункт 7.10 Мнений).

Комитет отметил, что несмотря на наличие у государства-участника нормативной базы, гарантирующей учет гендерных аспектов при проведении розыскных мероприятий и расследований насильственных исчезновений, и на различные постановления о применении процедуры ампаро по данному делу, предписывающие применение этих стандартов, а также на рекомендации Национальной комиссии по правам человека, однако все эти предписания оказались недостаточными для устранения нарушений прав дочери автора (пункт 7.11 Мнений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав г-жи Флорес Роман по статьям 1, 2, 5 и 15 Конвенции в свете Общих рекомендаций № 19, 28, 33 и 35.

ограничение свободы передвижения обвиняемого

практика Комитета ООН по правам человека⁶

Дело «*Д.Ч. против Литвы*». Решение (о неприемлемости сообщения) Комитета по правам человека от 24 марта 2022 года. Сообщение № 3327/2019⁷.

⁶ Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее – Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту.

Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

⁷ Как усматривалось из текста Решения, автор утверждал, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 2 статьи 2, статьей 12 и пунктом 2 статьи 14 Пакта. Что касается статьи 12 Пакта – государство-участник запретило автору

Комитет пришел к выводу, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои аргументы относительно предполагаемого нарушения со стороны государства-участника вследствие введения мер по ограничению поездок и требований явки по статье 12 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта, и в этой связи счел эти жалобы неприемлемыми.

Правовые позиции Комитета: понятие «уголовное обвинение» может распространяться и на деяния, предполагающие санкции, которые независимо от их квалификации во внутреннем праве должны рассматриваться как уголовные с учетом их цели, характера или строгости (пункт 8.6 Решения).

Комитет напоминает, что права, предусмотренные статьей 12 Пакта, не являются абсолютными и что в ожидании судебного разбирательства лица могут быть ограничены в праве покидать свою страну. В соответствии с пунктом 3 статьи 12 Пакта ограничения допустимы, если они предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в Пакте другими правами (пункт 8.7 Решения).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: в отношении аргумента государства-участника о том, что жалоба автора по пункту 2 статьи 14 Пакта является неприемлемой *ratione materiae*, Комитет отметил, что пункт 2 статьи 14 применяется к лицам, обвиняемым в совершении уголовного правонарушения. Комитет установил, что автору никогда не предъявлялись обвинения и он не был признан виновным в совершении уголовного или иного правонарушения. Таким образом, Комитет решил, что жалоба автора выходит за рамки защиты, предусмотренной пунктом 2 статьи 14 Пакта, и счел, что жалобы автора по пункту 2 статьи 14, рассматриваемому отдельно и в совокупности с пунктом 2 статьи 2 Пакта, несовместимы *ratione materiae* с положениями Пакта и, поэтому являются неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола (пункт 8.6 Решения).

Комитет принял к сведению аргумент автора о том, что меры по ограничению поездок нарушили его право на свободу передвижения в соответствии со статьей 12 Пакта, поскольку они не позволили ему продолжить учебу в Дании и обязали его являться в полицию два раза в неделю в течение четырех месяцев. Комитет учел утверждение автора о том, что он не получил эффективного средства правовой защиты в связи с этим в нарушение его прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 2, рассматриваемым в совокупности со

покидать его территорию и обязало являться в полицию два раза в неделю в течение четырех месяцев. Последующее назначение залога сроком на пять месяцев также ограничило свободу передвижения автора, поскольку он лишился бы части или всего залога, если бы не явился в правоохранительные органы, как это требовалось. Автор заявил, что, не допуская его невиновности, государство-участник нарушило его права, предусмотренные пунктом 2 статьи 14 Пакта, поскольку он «остался невиновным после прекращения предварительного расследования, но при этом остался частично наказанным посредством ограничения свободы передвижения» (пункты 3.1 – 3.3 Решения).

статьей 12 Пакта. Комитет обратил внимание на позицию государства-участника о том, что эти жалобы являются необоснованными и, следовательно, неприемлемыми. Комитет отметил, что государство-участник утверждало – меры по ограничению поездок были введены в контексте уголовного разбирательства в отношении автора и, поэтому являлись законными в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, правомерными с точки зрения защиты общественного порядка и прав и свобод других лиц, так как обеспечивали участие автора в предварительном расследовании, и соразмерными. Комитет заметил, что автор не попытался объяснить, почему он счел, что обстоятельства, изложенные в пункте 3 статьи 12 Пакта, не применимы в его деле; не отреагировал на заявление государства-участника о том, что он письменно угрожал священнику, включая угрозы нанесения неминуемых и серьезных телесных повреждений и требование крупной выплаты от священника в обмен на его согласие воздержаться от обвинений священника в СМИ, за что он подозревался в совершении двух тяжких преступлений, наказуемых лишением свободы; и не представил конкретных аргументов в пользу того, что меры по ограничению поездок и требования явки в органы власти были незаконными, излишними или несоразмерными в тех конкретных обстоятельствах. Комитет напомнил, что по просьбе автора власти отменили меры по ограничению поездок и назначили залог вскоре после того, как автор представил запрошенные документы. Комитет пришел к выводу, что автор не смог в достаточной степени обосновать свои аргументы относительно предполагаемого нарушения со стороны государства-участника вследствие введения мер по ограничению поездок и требований явки (пункт 8.7 Решения).

Выводы Комитета: сообщение признано неприемлемым.

вопросы пересмотра судебных решений

практика Комитета ООН по правам человека

Дело «*X против Литвы*». Соображения Комитета по правам человека от 9 ноября 2017 года. Сообщение № 2301/2013. Отмена судом кассационной инстанции решения суда апелляционной инстанции в части назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок и оставление без изменения приговора суда, согласно которому автору сообщения назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, не свидетельствовало о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта, в соответствии с которым каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

Правовые позиции Комитета: устанавливаемое пунктом 5 статьи 14 Пакта право на пересмотр приговора и меры наказания вышестоящей судебной инстанцией налагает на государство-участника обязанность пересмотреть по существу, как на предмет полноты доказательств, так и на предмет соответствия закону, приговор и меру наказания таким образом, чтобы

в рамках этой процедуры можно было должным образом учесть характер дела (пункт 9.3 Соображений).

Комитет напоминает, что содержащееся в пункте 5 статьи 14 Пакта понятие «согласно закону» не подразумевает, что само по себе предоставление права на пересмотр относится к дискреционным полномочиям государств-участников (пункт 9.4 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: утверждение автора о том, что кассационный суд не мог на законных основаниях оставить в силе приговор в виде пожизненного лишения свободы, вынесенный судом первой инстанции, является *prima facie*⁸ обоснованным для целей приемлемости. Комитет счел также, что в этой части сообщения речь идет о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта, рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 9 Пакта (пункт 8.8 Соображений).

Принято к сведению утверждение государства-участника о том, что суд кассационной инстанции может, в частности, отменить приговор или решение апелляционного суда, оставить в силе приговор или решение суда первой инстанции с изменениями или без них и назначить более суровую меру наказания. Что касается меры наказания в виде пожизненного лишения свободы, то государство-участник напомнило, что коллегия из семи судей суда кассационной инстанции постановила, что в соответствии с ее решением автору не была назначена никакая мера наказания, а всего лишь было признано недействительным неверное решение суда апелляционной инстанции о назначении меры наказания и была восстановлена мера наказания в виде пожизненного лишения свободы, определенная судом первой инстанции. Комитет далее принял к сведению утверждение государства-участника о том, что законом не запрещено принятие кассационной инстанцией решения об оставлении в силе приговора о пожизненном лишении свободы, вынесенного судом первой инстанции или апелляционным судом. Комитет отметил, что он не является судом «четвертой инстанции», обладающим полномочиями проводить повторную оценку фактов или проверять порядок применения внутреннего законодательства. Комитет счел себя вправе оценить соблюдение права на справедливое судебное разбирательство в контексте данного уголовного дела, включая, в частности, право автора в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией его приговора и меры наказания согласно закону (пункт 9.4 Соображений).

Комитет отметил, что 22 февраля 2006 года Апелляционный суд счел назначенную автору меру наказания в виде пожизненного лишения свободы слишком суровой, поскольку в ходе вынесения приговора суд первой инстанции должным образом не учел индивидуальные обстоятельства автора, так как в отношении совершенного автором преступления не было установлено никаких

⁸ В юрисдикциях общего права ссылка на доказательства *prima facie* обозначает доказательства, которые, если их не опровергнуть, были бы достаточными для доказательства конкретного утверждения или факта.

отягчающих или смягчающих обстоятельств⁹. Апелляционный суд счел приговор несправедливым и выявил нарушение права автора на объективное и справедливое судебное разбирательство. Комитет указал, что суд кассационной инстанции по просьбе Генерального прокурора впоследствии выявил нарушение Апелляционным судом принципа справедливости, поскольку Апелляционный суд рассмотрел только смягчающие обстоятельства и не изучил возможность наличия отягчающих обстоятельств, после чего постановил отменить определяющую меру наказания часть приговора Апелляционного суда, восстановив тем самым меру наказания в виде пожизненного лишения свободы, назначенную автору судом первой инстанции. Суд кассационной инстанции особо подчеркнул, что в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством страны он не имел права изменять неправомерно назначенную нижестоящим судом меру наказания на пожизненное лишение свободы. Однако он не выявил никаких ограничений, которые препятствовали бы суду кассационной инстанции восстановить меру наказания в виде пожизненного лишения свободы, назначенную автору судом первой инстанции (пункт 9.5 Соображений).

В данном деле Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что решение суда первой инстанции подлежало обжалованию, что суд кассационной инстанции подтвердил решение суда первой инстанции в части приговора и меры наказания; следовательно, государство-участник удовлетворило требованиям надлежащего пересмотра приговора вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет отметил, что, по мнению государства-участника, суд кассационной инстанции провел надлежащую оценку конкретных обстоятельств совершенного преступления, включая личность преступника, и что суд кассационной инстанции выявил факт неверного применения уголовного права апелляционным судом. Суд кассационной инстанции также постановил, что апелляционный суд не стремился найти баланс между интересами обвиняемого и потерпевших. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника, основанное на проведенной судом кассационной инстанции правовой оценке, о том, что последний не лишен права восстанавливать действие назначенной судом первой инстанции меры наказания в виде пожизненного лишения свободы. С учетом вышеизложенного и принимая во внимание, что автор выразил несогласие с решением суда кассационной инстанции об оставлении в силе наказания в виде пожизненного лишения свободы, назначенного судом первой инстанции, не обосновав, почему назначенная ему мера наказания была ненадлежащим образом пересмотрена согласно закону, Комитет не смог сделать вывод о том, что права автора были нарушены (пункт 9.6 Соображений).

Выводы Комитета: пересмотр судом кассационной инстанции назначенной автору меры наказания не привел к нарушению его прав

⁹ Апелляционный суд отметил, что это была первая судимость автора, что он совершил преступление, когда ему было 18 лет, и что до этого у него были положительные отзывы из школы.

по статье 14 (пункт 5), рассматриваемой отдельно и в совокупности со статьей 9 (пункт 1) Пакта (пункт 10 Соображений).

В сфере рассмотрения дел по экономическим спорам

Решения и консультативные заключения Суда Евразийского экономического союза (вступившие в силу за период с 1 апреля 2022 года по 30 января 2023 года)¹⁰

вопросы функционирования таможенного союза

Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 19 января 2023 года¹¹ по жалобе товарищества с ограниченной ответственностью «ратиофарм Казахстан» на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 31 октября 2022 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Решила: отменить решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 31 октября 2022 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза. Вынести по делу новое решение. Признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 8 октября 2019 года № 173 «О классификации препарата на основе беззародышевых водных субстратов продуктов обмена веществ микроорганизмов в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском

¹⁰ Указанный период времени определен с учетом того обстоятельства, что в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено *Обобщение правовых позиций и практики Суда Евразийского экономического союза* на основе решений и консультативных заключений, принятых Судом Евразийского экономического союза и ставших окончательными в период с декабря 2015 года по март 2022 года. Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/31848/.

¹¹ Здесь и далее решения и консультативные заключения Суда Евразийского экономического союза излагаются в обратном хронологическом порядке по мере их принятия.

экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Решение Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 11 октября 2022 года по жалобе Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 июня 2022 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Решила: отменить решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 7 июня 2022 года о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза отменить. Вынести новое решение по делу, *признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 20 апреля 2021 года № 50 «О классификации самоходной ледозаливочной машины в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.*

Решение Суда Евразийского экономического союза от 25 февраля 2022 года по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» о признании бездействия Евразийской экономической комиссии не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы общества с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Коллегия Суда **решила:** отказать обществу с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в удовлетворении требования. *Признать оспариваемое бездействие Евразийской экономической комиссии соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и не нарушающим права и законные интересы общества*

с ограниченной ответственностью «Таможенно-Логистический Оператор» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Решением Апелляционной палаты Суда Евразийского экономического союза от 10 мая 2022 года *решение* Суда Евразийского экономического союза от 25 февраля 2022 года оставлено без изменения.

вопросы трудовой миграции

Консультативное заключение по заявлению Центра судебного представительства при Министерстве юстиции Кыргызской Республики о разъяснении положений статьи 3 Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года, предоставленное 18 октября 2022 года (далее – Соглашение)¹².

Вопросы заявителя: 1) толкуется ли пункт 1 статьи 3 Соглашения как основание для уравнивания ставок (тарифов) страховых взносов, применимых к временно пребывающим иностранным гражданам стран ЕАЭС (3%), к ставкам, применимым исключительно к гражданам государства – члена ЕАЭС (27,25%), если в применимом законодательстве государства – члена ЕАЭС это два разных тарифа, применяемые к различным категориям лиц; 2) должны ли наемные работники – граждане государств ЕАЭС, временно пребывающие в Кыргызской Республике, руководствуясь пунктом 1 статьи 3 Соглашения, вступившим в силу 1 января 2021 года, выплачивать страховые взносы в размере 27,25 % наравне с гражданами Кыргызской Республики, если в законодательстве Кыргызской Республики для иностранных граждан установлен тариф в размере 3%, а изменения о повышении (уравнивании) тарифов вступают в силу только в ноябре 2022 года.

Выводы Суда: пункт 1 статьи 3 Соглашения устанавливает равные условия и порядок формирования пенсионных прав за счет пенсионных взносов и является основанием для уравнивания ставок (тарифов) пенсионных взносов применительно к трудящимся государств – членов ЕАЭС и гражданам

¹² Заявитель указывал, что в соответствии со статьей 3 Соглашения формирование пенсионных прав трудящихся осуществляется за счет пенсионных взносов на тех же условиях и в том же порядке, что и формирование пенсионных прав граждан государств – трудоустройства. На основании вышеуказанной статьи Соглашения трудящиеся государств – членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) в Кыргызской Республике должны уплачивать страховые взносы в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. Заявитель отметил, что Законом Кыргызской Республики от 24 января 2004 года № 8 «О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию» на момент рассматриваемых событий предусматривался иной размер тарифов страховых взносов применительно к временно пребывающим иностранным гражданам по сравнению с тарифами, применимыми к гражданам Кыргызской Республики. Законом Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 132 внесены изменения в вышеуказанный Закон, уравнивающие размер отчислений страховых взносов для иностранных граждан и граждан Кыргызской Республики. Однако такие изменения вступят в силу с 1 ноября 2022 года.

государства трудоустройства. Соглашение вступило в силу с 1 января 2021 года и применяется в государствах – членах Евразийского экономического союза.

вопросы регулирования государственных закупок

Консультативное заключение по заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений пункта 18 Протокола о порядке регулирования закупок (приложение № 25 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, предоставленное 22 ноября 2022 года.

Вопросы заявителя: в заявлении Комиссия указывает, что в ходе анализа законодательства и практики осуществления закупок в государствах – членах Евразийского экономического союза (далее – Союз, ЕАЭС) были выявлены различные подходы государств-членов по вопросу установления способов (видов) обеспечения обязательств. В государствах-членах отсутствует единое мнение относительно обязательного закрепления в национальном законодательстве установленных абзацами шестым и седьмым пункта 18 Протокола способов (видов) обеспечения. Комиссия просит Суд дать консультативное заключение по содержанию положений абзацев четвертого – седьмого пункта 18 Протокола, а именно в отношении наличия обязанности государств – членов Союза закрепить в своем законодательстве о закупках способы (виды) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке, предусмотренные абзацами шестым и седьмым пункта 18 Протокола.

Выводы Суда: положения абзацев четвертого – седьмого пункта 18 Протокола предусматривают обязанность государств – членов Союза закрепить в своем законодательстве о закупках в числе способов (видов) обеспечения заявки на участие в закупке и обеспечения исполнения договора (контракта) о закупке способы (виды), указанные в абзацах шестом и седьмом пункта 18 Протокола: гарантийный денежный взнос, который вносится на банковский счет заказчика, либо в случае если это установлено законодательством государства-члена о закупках, организатора закупок, оператора электронной торговой площадки (электронной площадки); банковская гарантия.

вопросы налогообложения

Консультативное заключение по заявлению Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики о разъяснении пункта 6 статьи 72 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, предоставленное 12 октября 2022 года¹³.

¹³ Из заявления следовало, что товарищество с ограниченной ответственностью «Эпирок Центральная Азия» (далее – Компания), зарегистрированное в Республике Казахстан, осуществляло передачу товаров со склада в Республике Казахстан на склад филиала, зарегистрированного в Кыргызской Республике в 2016 году. Передача товаров оформлялась

Вопрос заявителя: предоставить разъяснение норм пункта 6 статьи 72 Договора, в частности, облагается ли косвенными налогами импорт товаров на территорию одного государства – члена Союза с территории другого государства-члена Союза в связи с их передачей в пределах одного юридического лица для дальнейшей реализации.

Выводы Суда: импорт товаров на территорию одного государства – члена Союза с территории другого государства – члена Союза в связи с их передачей в пределах одного юридического лица косвенными налогами не облагается вне зависимости от целей такого импорта.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу:

URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/TreatyBodies.aspx>.

Тексты решений и консультативных заключений Суда Евразийского экономического союза, информация о которых приведена в настоящем *Обзоре*, размещены на официальном сайте Суда: URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaau/.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.

внутренней накладной на перемещение, так как филиал и компания являются одним юридическим лицом и переход права собственности при перемещении товаров не происходит. В дальнейшем товары реализовывались на территории Кыргызской Республики, в отношении чего выставлялись соответствующие счета-фактуры и уплачивался налог на добавленную стоимость (далее – НДС) на внутренние поставки в Кыргызской Республике. По результатам выездной внеплановой проверки филиала Компании Государственная налоговая служба Кыргызской Республики предъявила требование по уплате НДС с момента начала деятельности с учетом пени и штрафов. Вместе с тем, руководствуясь письмом Департамента финансовой политики Евразийской экономической комиссии от 25 июня 2020 года № 09–45, Заявитель 14 мая 2021 года известил Компанию о том, что освобождение от косвенных налогов применимо только в случае передачи товарно-материальных ценностей филиалу без целей реализации. Наряду с этим, как указывает Заявитель, Департаментом финансовой политики Евразийской экономической комиссии в адрес Компании было направлено письмо от 25 марта 2021 года № 09–45, где отмечалось, что в случае реализации товаров, переданных своему структурному подразделению, должны применяться нормы пунктов 13.4 и 25 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг, являющегося приложением №18 к Договору (далее – Протокол № 18). НДС взимается только при дальнейшей реализации товаров, а внутрисистемная передача товаров своему филиалу косвенными налогами не облагается.